

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 159.9.072.433

Исследование взаимосвязи мотивации профессиональной карьеры студентов с особенностями эмоционального интеллекта

Д.А. Пиденко, Н.В. Сылка, Е.Г. Денисова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

Рассмотрено современное понимание связи мотивации студентов и эмоционального интеллекта; отмечено, что эмоциональный интеллект связан с успеваемостью, адаптацией и общей мотивацией. Поставлена задача изучить взаимосвязь мотивации профессиональной карьеры студентов с компонентами эмоционального интеллекта; выдвинута гипотеза о наличии такой связи на основе теоретических данных. Исследовано 109 студентов прикладной лингвистики (17–25 лет) с применением анкет, тестов ЭмИн и методики Шейна; данные обработаны в JASP (корреляционный анализ, Крускал-Уолис, ANCOVA с учетом пола и курса). Выявлено, что общие различия мотивации по уровням эмоционального интеллекта статистически незначимы, однако после учета пола и продолжительности обучения мотивы профессиональной компетентности, управленческих навыков и автономии демонстрируют значимые связи с меж- и внутриличностными компонентами эмоционального интеллекта ($p < 0,05$), причём направления связей зависят от пола и курса. Сделан вывод о специфичности взаимодействия мотивов и компонентов ЭИ, что важно для профориентационных программ и дальнейших сравнительных исследований между специальностями.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, профессиональная мотивация, внутриличностный эмоциональный интеллект, межличностный эмоциональный интеллект, коммуникация, компетентность

Для цитирования. Пиденко Д.А., Сылка Н.В., Денисова Е.Г. Исследование взаимосвязи мотивации профессиональной карьеры студентов с особенностями эмоционального интеллекта. *Молодой исследователь Дона*. 2026;11(1):64–69.

A Study on the Relationship between Students' Motivation for Building a Professional Career and Emotional Intelligence Features

Dmitry A. Pidenko, Nadezhda V. Sylka, Ekaterina G. Denisova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The article studies a currently existing understanding of the relationship between students' motivation and emotional intelligence (EI). Emotional intelligence is claimed to be related to the academic progress, adaptation, and general motivation of students. The research aims at investigating the relationship between students' motivation for building a professional career and emotional intelligence components. Based on the theoretical data, a hypothesis about existence of such a relationship was put forward. A study was conducted with 109 students of the Faculty of Applied Linguistics (aged 17–25) by means of questionnaires, EI tests, and Edgar Schein's Career Anchors. The data were processed in JASP (using correlation analysis, Kruskal-Wallis test, ANCOVA and taking into account gender and year of study). It was found that overall changes of motivation against the levels of emotional intelligence were statistically insignificant. However, after taking into account gender and duration of study, the motivation to gain professional competences, management skills, and autonomy demonstrated significant relation ($p < 0.05$) to interpersonal and intrapersonal components of emotional intelligence, moreover, the focus of the relationship moved depending on gender and year of study. The conclusion about specificity of relationship between motivation and EI components was made, which is important for career guidance programs and further interdisciplinary comparative study.

Keywords: emotional intelligence, professional motivation, intrapersonal emotional intelligence, interpersonal emotional intelligence, communication, competence

For Citation. Pidenko DA, Sylka NV, Denisova EG. A Study on the Relationship between Students' Motivation for Building a Professional Career and Emotional Intelligence Features. *Young Researcher of Don.* 2026;11(1):64–69.

Введение. Проблема повышения уровня мотивации студентов — одна из ключевых как с позиции повышения качества обучения и роста эмоциональной вовлечённости в учебный процесс, так и в контексте формирования компетенций и навыков, определяющих успех в будущей профессии. С психологической точки зрения мотивация выступает фактором, определяющим стремление к достижению поставленной цели; это может проявляться в повышенной эффективности освоения новых профессиональных умений при отсутствии необходимости чрезмерного внешнего контроля [1].

Эмоциональный интеллект — способность распознавать собственные и чужие эмоции, понимать мотивацию, намерения и желания собеседника. Эта способность влияет на успешность коммуникации, связана с регуляцией уровня стресса и играет важную роль в формировании поведения [2]. Эмоциональный интеллект положительно коррелирует с академической успеваемостью, эффективностью адаптации в университете и общей мотивацией к обучению [3]. Внутрличностный компонент эмоционального интеллекта, то есть умение распознавать и управлять собственными эмоциональными реакциями, может служить инструментом регуляции поведения и влиять на способность ставить и достигать цели, участвуя в процессе формирования мотивации [4].

На основании вышеизложенного мы предполагаем наличие взаимосвязи между мотивацией профессиональной карьеры студентов и характеристиками эмоционального интеллекта.

Цель исследования — изучить взаимосвязи мотивации профессиональной карьеры студентов с особенностями эмоционального интеллекта.

Основная часть. В исследовании приняли участие 109 человек в возрасте 17–25 лет — студенты факультета «Прикладная лингвистика» ДГТУ. Участие было добровольным. Испытуемые выполняли методики, размещённые в Google Формам онлайн.

В ходе работы применялись следующие методы:

- теоретический анализ научной литературы;
- анкетирование (респондентов просили указать пол, возраст, направление подготовки);
- психологическое тестирование: «Тест эмоционального интеллекта ЭМИн» [6], «Методика изучения мотивации профессиональной карьеры Шейна» [5];
- анализ параметров распределения эмпирических данных по критерию Шапиро-Уилка;
- корреляционный анализ по Спирмену;
- сравнительный анализ с использованием непараметрического критерия Крускала-Уоллиса — в качестве апостериорного анализа применялось попарное сравнение по методу Данна;
- дисперсионный анализ с ковариатами (ANCOVA).

Статистическая обработка данных выполнялась с применением программного пакета JASP 0.16.

Рассмотрим полученные результаты.

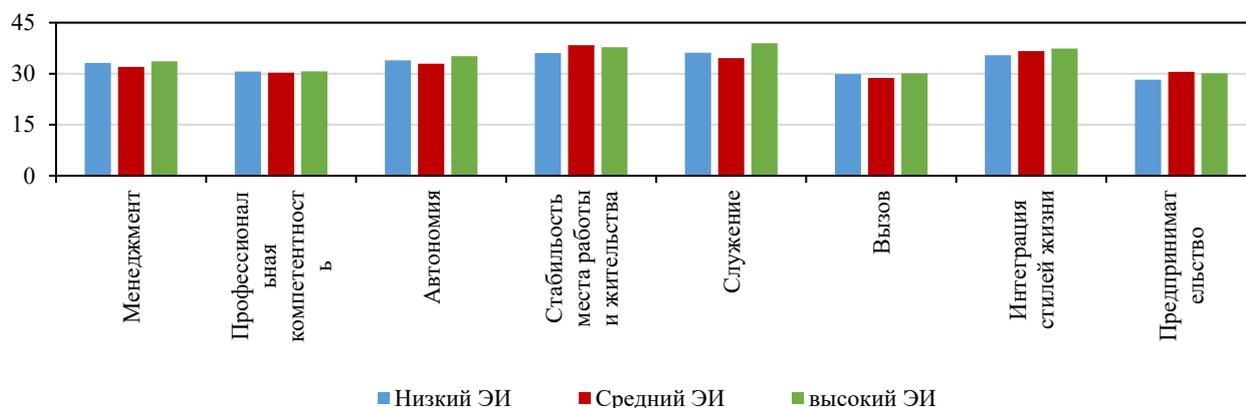

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа мотивов профессиональной деятельности в группах с высоким, средним и низким эмоциональным интеллектом (ЭИ)

Показано, что показатели профессиональной мотивации различаются в зависимости от уровня эмоционального интеллекта (рис. 1). В данной выборке наиболее высокие значения по уровню эмоционального интеллекта наблюдаются у мотивов «автономия», «стабильность места работы и жительства», «служение» и «интеграция стилей жизни». Наибольшие различия с учётом уровня эмоционального интеллекта отмечены по шкалам «стабильность места работы и жительства» и «служение» — это, вероятно, указывает на то, что студенты со средним

и высоким эмоциональным интеллектом более остро нуждаются в безопасности и стабильности, в предсказуемости будущих жизненных условий. Группа с высоким эмоциональным интеллектом дополнительно характеризуется более выраженной направленностью на помощь и служение — для таких студентов важно, чтобы будущее место работы разделяло эти ценности.

Следует отметить, что описанные различия не достигли уровня статистической значимости (ANOVA, тест Крускала-Уолиса и попарное сравнение Данна, $p > 0,05$). Корреляционный анализ выраженности мотивов профессиональной деятельности со всеми компонентами эмоционального интеллекта также не выявил значимых связей (критерий Спирмена, $p > 0,05$).

Для проверки гипотезы о связи эмоционального интеллекта и мотивации профессиональной деятельности было принято решение применить дисперсионный анализ с ковариатами, что позволило учесть различия по длительности обучения и полу испытуемых (рис. 2–5).

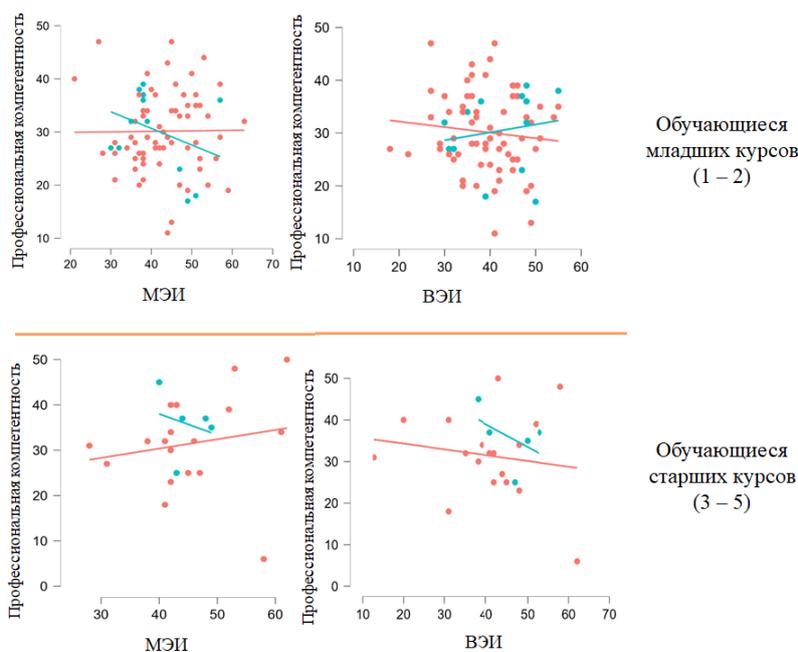

Рис. 2. Исследование связи выраженности мотива профессиональной компетентности с компонентами эмоционального интеллекта (МЭИ — межличностный эмоциональный интеллект, ВЭИ — внутриличностный эмоциональный интеллект) студентов с учетом пола и продолжительности обучения (синим обозначена направленность связи у мужчин, красным — у женщин)

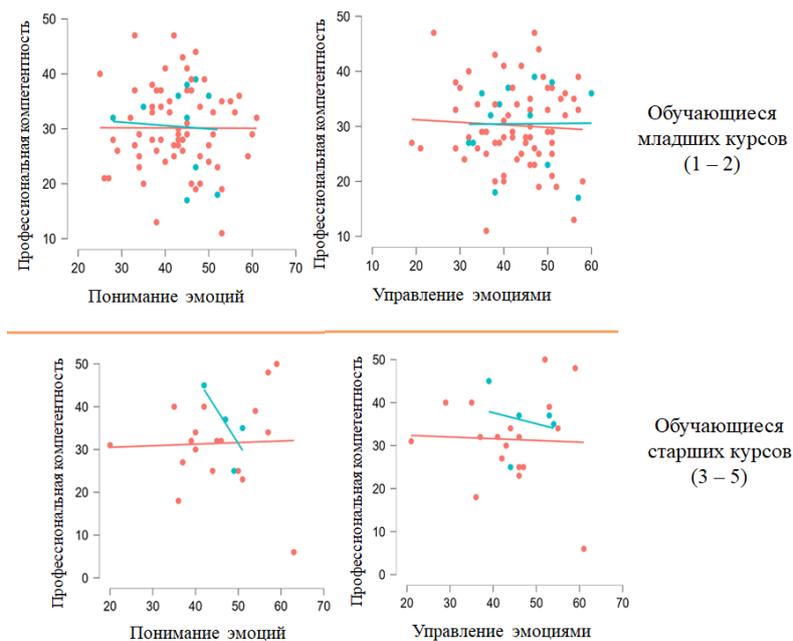

Рис. 3. Исследование связи выраженности мотива профессиональной компетентности с компонентами эмоционального интеллекта (пониманием и управлением эмоциями) студентов с учетом пола и продолжительности обучения (синим обозначена направленность связи у мужчин, красным — у женщин)

Показано, что мотив развития профессиональной компетентности достоверно связан с компонентами эмоционального интеллекта студентов с учётом пола и продолжительности обучения — ANCOVA: МЭИ $F = 6,126$, $p = 0,015$; ВЭИ $F = 8,674$, $p = 0,004$; Понимание эмоций $F = 7,178$, $p = 0,009$; Управление эмоциями $F = 7,278$, $p = 0,008$. У юношей и девушек, обучающихся на младших курсах, связь между мотивом профессиональной компетентности и межличностным и внутриличностным компонентами эмоционального интеллекта имеет разную направленность. На старших курсах характер связи между мотивом профессиональной компетентности и межличностным эмоциональным интеллектом сохраняется, тогда как связь с внутриличностным эмоциональным интеллектом у юношей меняет направление. Это может объясняться тем, что на младших курсах юноши с высоким межличностным эмоциональным интеллектом чаще фокусируются на установлении коммуникативных связей, а на старших курсах — на вопросах профессионального развития. В целом девушки, имеющие более выраженное стремление стать мастерами своего дела, как на младших, так и на старших курсах, демонстрируют более низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ), то есть хуже понимают и распознают свои эмоции.

Также установлено, что у студентов младших курсов — и у юношей, и у девушек — не прослеживается тесной связи между мотивом профессиональной компетентности и уровнями понимания и управления эмоциями. На старших курсах в группе девушек характер связи не меняется, а у юношей он становится отрицательным. Возможно, студенты младших курсов не рассматривают сопереживание и понимание собственных эмоций как необходимые компоненты развития профессиональных компетенций. Позднее юноши, которые лучше понимают и свои, и чужие эмоции, проявляют меньший интерес к развитию профессионализма.

В отношении мотива развития управленческих компетенций (менеджмент) после учёта пола и курса обучения значимая связь установлена только с межличностным эмоциональным интеллектом — ANCOVA: МЭИ $F = 9,995$; $p = 0,048$.

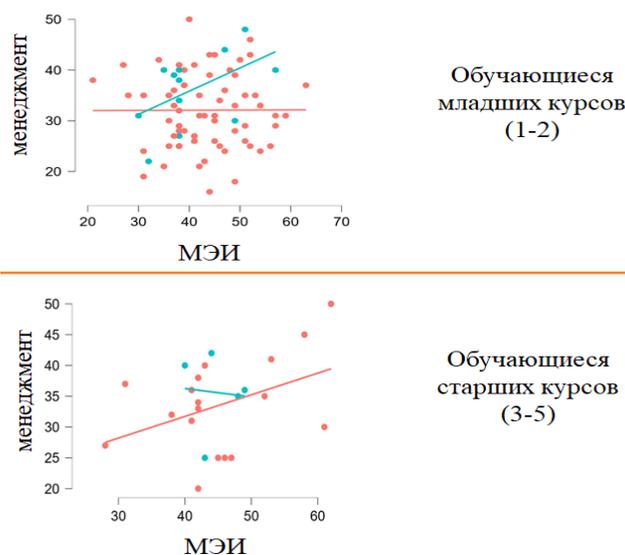

Рис. 4. Исследование связи выраженности мотива менеджмента с межличностным эмоциональным интеллектом (МЭИ) студентов с учетом пола и продолжительности обучения (синим обозначена направленность связи у мужчин, красным – у женщин)

Так, у юношей, обучающихся на младших курсах, выраженность ориентации личности на интеграцию усилий других людей повышается вместе с уровнем межличностного интеллекта, тогда как на старших курсах у юношей отмечается обратная взаимосвязь мотива менеджмента и межличностного эмоционального интеллекта, а у девушек увеличение показателей мотива менеджмента становится положительно связано с ростом межличностного эмоционального интеллекта (рис. 3). Следует отметить, что такое изменение направленности связи может быть обусловлено спецификой распределения полов в учебных группах гуманитарных направлений подготовки, где девушек традиционно (как и в нашей выборке) больше, чем юношей, и они чаще выполняют функции старост и организаторов различных процессов.

По мотиву автономии значимая связь после учёта пола и курса обучения также установлена только с межличностным эмоциональным интеллектом (ANCOVA — МЭИ $F = 5,372$; $p = 0,023$).

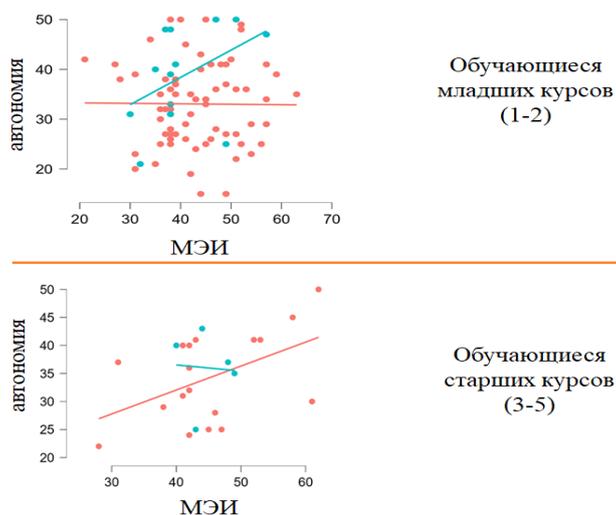

Рис. 5 Исследование связи выраженности мотива автономии с межличностным эмоциональным интеллектом (МЭИ) студентов с учетом пола и продолжительности обучения (синим обозначена направленность связи у мужчин, красным — у женщин)

Показано, что у юношей, обучающихся на младших курсах, мотивация автономии возрастает вместе с уровнем межличностного интеллекта, тогда как на старших курсах у юношей наблюдается обратная связь между мотивацией автономии и межличностным эмоциональным интеллектом, а у девушек рост показателей менеджмента связан с увеличением МЭИ (рис. 4). В целом обратная связь между МЭИ и автономностью у старшекурсников-мужчин, вероятно, свидетельствует о том, что молодые люди с низким уровнем понимания и управления эмоциями других со временем всё больше ориентируются на себя и стремятся развивать самостоятельность — выполнять работу своим способом, в собственном темпе и по личным стандартам. При этом девушки на старших курсах, напротив, становятся более автономными при более высоких уровнях МЭИ. Учитывая, что у них схожая связь МЭИ с мотивом управленческой деятельности, можно предположить, что понимание и управление эмоциями других становится важным базисным навыком для девушек, проявляющих интерес к индивидуализации и лидерству.

По шкалам мотивов предпринимательства, стабильности места работы и места жительства, служения, интеграции стилей жизни и вызова нами не было обнаружено значимых связей с параметрами эмоционального интеллекта (ANCOVA, $p > 0,05$).

Заключение. Таким образом, мотивы профессиональной компетентности, управления группой и потребность в независимости в профессиональной деятельности специфически связаны с компонентами эмоционального интеллекта — в зависимости от длительности обучения и пола испытуемых.

Практическая значимость работы заключается в комплексном исследовании особенностей эмоционального интеллекта студентов, что позволит в дальнейшем провести сравнительное исследование между студентами разных специализаций и поможет разработать ряд мер для профориентационных мероприятий.

Список литературы

1. Денисов В.Н., Калинин Н.В., Белопипецкая А.В. О профессиональной мотивации студентов. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021;(1–4(103)):98–101.
2. Игнатъев А.А. Наука и эмоциональный интеллект. Прикладное применение эмоционального интеллекта в работе и повседневной жизни. *Вестник московского гуманитарно-экономического института*. 2023;(3–4(91–92)):56–68.
3. Котомина О.В. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов университета. *Образование и наука*. 2017;19(10):96–110.
4. Ларина А.Т. Эмоциональный интеллект. *АНИ: педагогика и психология*. 2016;5(3(16)):275–278.
5. *Методика изучения мотивации профессиональной карьеры Шейна*. Psylab.info. URL: [Методика изучения мотивации профессиональной карьеры Шейна — Psylab.info](#) (дата обращения: 15.01.2026).
6. *Тест эмоционального интеллекта Люсина*. Psylab.info. URL: [Тест эмоционального интеллекта Люсина — Psylab.info](#) (дата обращения: 15.01.2026).

Об авторах:

Дмитрий Андреевич Пиденко, студент второго курса кафедры «Психофизиология и клиническая психология» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1) pidenckod@yandex.ru

Надежда Валерьевна Сылка, магистрант кафедры «Психофизиология и клиническая психология» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1) gramtys99@gmail.com

Екатерина Геннадьевна Денисова, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой «Психофизиология и клиническая психология» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1) keithdenisova@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Dmitry A. Pidenko, Second-Year Student of the Psychophysiology and Clinical Psychology Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), pidenckod@yandex.ru

Nadezhda V. Sylka, Master's Degree Student of the Psychophysiology and Clinical Psychology Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), gramtys99@gmail.com

Ekaterina G. Denisova, Cand.Sci. (Psychology), Head of the Psychophysiology and Clinical Psychology Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), keithdenisova@gmail.com

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.